

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 1 / 2024, Vol. 15, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/36SCSK124.pdf>

DOI: 10.15862/36SCSK124 (<https://doi.org/10.15862/36SCSK124>)

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Передельский, А. А. Почему спортивные единоборства не могут стать основой военно-физической подготовки бойцов-рукопашников / А. А. Передельский, А. А. Мамедов, В. В. Кортунов, Д. В. Котусов, Л. П. Шиповская // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/36SCSK124.pdf> DOI: 10.15862/36SCSK124

For citation:

Peredel'skiy A.A., Mamedov A.A., Kortunov V.V., Kotusov D.V., Shipovskaya L.P. Why combat sports cannot become the basis for military-physical training of hand-to-hand fighters. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024; 15(1): 36SCSK124. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/36SCSK124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/36SCSK124

УДК 316

Передельский Алексей Анатольевич

Межрегиональная общественная организация по физической культуре, образованию и спорту
«Объединение «Реванш», Москва, Россия
Председатель центрального совета
Доктор педагогических наук, кандидат философских наук

Мамедов Азер Агабала оглы

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия
Профессор кафедры «Философии»
Доктор философских наук

Кортунов Вадим Вадимович

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия
Профессор кафедры «Философии»
Доктор философских наук

Котусов Дмитрий Вячеславович

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия
Профессор кафедры «Философии»
Кандидат философских наук

Шиповская Людмила Павловна

ФГБОУ ВО «Московский государственный автомобильно-дорожный технический университет», Москва, Россия
Профессор кафедры «Философии»
Доктор философских наук

Почему спортивные единоборства не могут стать основой военно-физической подготовки бойцов-рукопашников

Аннотация. Научная проблема. Объективное противоречие и несоответствие между комплексной социальной природой и узкой специализацией условно-игровой тренировочной и соревновательной спортивной деятельностью и реальной военно-физической подготовкой,

ориентированной на принципиально иную область узкой специализации, а именно на область военно-боевой и оперативно-служебной практики.

Актуальность исследования состоит в том, чтобы в очередной раз избавиться от ставших традиционными в последние 70–80 лет иллюзий и заблуждений насчет реальной целесообразности применения спортивных моделей и проектов (в частности, разработанных на базе спортивных единоборств) в практике прикладной военно-физической подготовки военнослужащих, призывников и допризывной молодежи.

Цель исследования — доказательство неприменимости (или в крайнем случае — некорректности применения) спортивных моделей и проектов (в частности, разработанных на базе спортивных единоборств) для решения задач военно-физической прикладной подготовки и воспитания военнослужащих, призывников и допризывной молодежи.

Методика и организация исследования включают: методы гипотетико-дедуктивного моделирования, логико-лингвистического и конкретно-эмпирического программирования.

Результаты исследования и выводы. Основным выводом, следующим из материалов настоящей статьи, являются следующие два тезиса:

- чтобы избежать двойного иллюзорно-игрового превращения или «оборачивания» военно-физических единоборств и боевых искусств, следует жестко ограничить процессы спортизации физической культуры сектором гражданского населения и ни в коем случае не допускать распространения данных процессов или их постепенного «сползания» на область прикладной подготовки военнослужащих, призывников и профессионально ориентированную на военную и служебную деятельность допризывную молодежь;
- ядром военно-прикладной и служебно-прикладной физической подготовки объективно и закономерно должны выступать еще не спортизированные боевые искусства и современный военно-служебный функционал, синтез которых, впрочем, допускает и некоторые точечные заимствования отдельных приемов из области спортивных единоборств.

Ключевые слова: спортизация; военно-прикладная и служебно-прикладная физическая подготовка военнослужащих; неспортизированные боевые искусства; военно-боевой и оперативно-служебный функционал

Введение

Социальная практика всегда реальна, конкретна и протекает в определенной сфере или области общественной жизни. Правда, иногда многовековая, а тем более трех-, четырех- или пяти тысячелетняя эволюция какого-либо социального феномена может существенно изменить его общественную природу: изменить первоначальное предназначение, перебросить из одной сферы общественной жизни в другую, например, превратив локальное в универсальное, частное — в общее, простое — в сложное, комплексное. А иногда социальный феномен может претерпеть противоположные метаморфозы, потерять былую комплексность, подвергнуться упрощению, институализации и рутинизации. Подобным социальным феноменом, за свою долгую историю испытывшим на себе обе указанные линии изменений, череду тенденциозного переплетения и смены этих линий выступает ... спорт [1–3].

Уходя своими корнями в древнюю средиземноморскую религиозно-культурную практику [2; 3], впоследствии все шире и глубже интегрируясь в практику политической жизни античного и раннего средневекового общества, спорт постепенно превращался в составную

часть общечеловеческой светской физической культуры, воспитания и образования [1; 4–6]. Однако на пике данного превращения, начиная с середины 19 века нашей эры, спорт под влиянием религиозно-политических рецидивов начал волнообразно и весьма экспансивно подменять собой все аспекты физической культуры: состязательно-игровой, военно-прикладной, досугово-рекреационный [1–3; 5; 6].

Казалось бы, спортивное соревнование и спортивно-тренировочная подготовка к нему в современном мире уверенно и неуклонно захватывает одну за другой все области состязательно-игровой, военно-прикладной, досугово-рекреационной и даже профильной научно-образовательной деятельности. Тем не менее, данный процесс нестабилен по двум причинам.

Первая причина: подобно бенгальской резине натягиваясь на прежде неспортивные области социальной практики, спорт постепенно теряет свою традиционную, ограниченную специфическим регламентом «самость», становится слишком широким понятием, а по факту — понятием с пустым объемом и выхолощенным содержанием [6].

Вторая причина: исторически совмещая в себе религиозно-культурные, военно-политические и досугово-рекреационные игровые основания, спорт именно в силу своей синтетической, то есть видоизмененной, «превращенной» комплексности — не может качественно заполнить все указанные структурно-функциональные объемы. Как и любой комплексный механизм, выполняющий сразу несколько функций, спорт не может похвастаться качеством отправления каждой из них в отдельности, тем более что его социальная природа лишь поверхностно касается или пересекается с социальной природой явлений, исторически породивших и продолжающих порождать эти функции «в чистом виде». В данном случае речь идет о сфере военно-политической деятельности и об исходящем из ее недр военно-боевом и оперативно-служебном функционале, требующем соответствующей прикладной военно-физической подготовки и соответствующего прикладного военно-физического воспитания [7–10].

Научная проблема исследования — объективное противоречие и несоответствие между комплексной социальной природой и узкой специализацией условно-игровой тренировочной и соревновательной спортивной деятельностью и реальной военно-физической подготовкой, ориентированной на принципиально иную область узкой специализации, а именно на область военно-боевой и оперативно-служебной практики.

Актуальность исследования состоит в том, чтобы в очередной раз избавиться от (ставших традиционными в последние 70–80 лет) иллюзий и заблуждений насчет реальной целесообразности применения спортивных моделей и проектов (в частности, разработанных на базе спортивных единоборств) в практике прикладной военно-физической подготовки военнослужащих, призывников и допризывной молодежи.

Цель исследования — доказательство неприменимости (или в крайнем случае — некорректности применения) спортивных моделей и проектов (в частности, разработанных на базе спортивных единоборств) для решения задач военно-физической прикладной подготовки и воспитания военнослужащих, призывников и допризывной молодежи.

Методика и организация исследования включают: методы гипотетико-дедуктивного моделирования, логико-лингвистического и конкретно-эмпирического программирования.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Детальное ознакомление с презентациями, демонстрациями и обоснованиями моделей и проектов спортивных единоборств, спортизированных боевых искусств профильных

федераций и клубов, в том числе входящих в РСБИ (Российский союз боевых искусств), а также детальный разбор составляющих военно-боевого и оперативно-служебного функционала, разработанного на основе многочисленных фактов практического применения в соответствующих современных военных (учебных и боевых), оперативных (разведывательных, диверсионных, антитеррористических) экстремальных ситуациях, позволяют утверждать следующее:

- Дух и регламенты организации и проведения спортивных соревнований, как правило, диаметрально противоположны духу и регламентам подготовки и ведения боя в ходе военного столкновения или антитеррористической операции. В первом случае задаются условия и результаты достижения победы над соперником в процессе относительно мирной телесно-двигательной конкуренции при лимитированном условно-иллюзорном разрешении игрового конфликта, максимально исключая тяжелое травмирование или летальные исходы. Во втором случае ведущей установкой выступает необходимость разрешения реального и немирного конфликта, предполагающего симметричные или избыточные меры, в том числе не исключая физическую нейтрализацию противника, а часто даже предполагающие его серьезно травмирующее физическое подавление или уничтожение безусловно насильственным способом.
- Соответственно, оперативно-боевая подготовка качественно отличается от спортивной подготовки по большинству основных принципов и функциональных способов решения поставленной задачи.
- Качественное различие распространяется на все направления подготовки: технико-тактическое, физическое, психологическое, материально-техническое.
- Следовательно, ни один вид спорта (в том числе спортивные единоборства и спортизированные боевые искусства) нельзя использовать в целях оперативно-боевой подготовки бойцов-рукопашников ни как систему, ни как системный компонент.
- Использованию могут подлежать лишь отдельные приемы единоборств или боевых искусств, избавленные от ограничений по их применению, диктуемых спортивным регламентом.
- Новым системообразующим или интегративным признаком для отбора и комбинационного объединения указанных приемов выступает оперативно-боевой функционал, выработанный статистикой решения оперативно-боевых задач и выживания в типичных экстремальных ситуациях боевого противодействия [10].

2. Для более четкого, полного и развернутого понимания качественной разницы между оперативно-боевой и спортивной подготовкой единоборцев-рукопашников целесообразно разобраться с их целевым назначением более детально.

Начнем с того, что по своему характеру оперативно-боевая подготовка бойцов-рукопашников в отличие от спортсменов-рукопашников не является основной: она носит второстепенный, чисто прикладной характер и используется в тех редких случаях, когда военно-боевая или оперативно-служебная задача обычно применяемыми (или основными) методами и средствами не решается, а говоря простым языком, уже провалена или стоит под угрозой срыва. Например, когда выполняющая задачу группа обнаружена, вошла в вероятное, но крайне нежелательное клинчевое сближение, соприкосновение с противником и вынуждена вступить с ним не только в огневой, но и в силовой физический контакт. Поэтому не случайно,

что любимой пословицей спецслужб выступают поговорки, типа: «в рукопашном бою побеждает тот, у кого больше патронов», «умение драться требуется тому, кому не хватает умения метко стрелять», «в ближнем бою с многими противниками исход схватки зависит не от мускулов, а от скорострельности», «реальный бой — это не демонстрация силы, а умение убивать первым».

Подобные поговорки четко указывают на то, что никакого регламентированного противостояния в реальной военно-боевой или оперативно-служебной схватке быть не может: противник уничтожается или нейтрализуется без всяких правил, всеми возможными способами, методами и средствами, в том числе и прежде всего с применением огнестрельного и холодного оружия. Поэтому на первый план выходят навыки сочетания разнообразных методов и средств поражения и физическая готовность применить их быстро, резко и, главное, внезапно. Все это коренным образом противоречит честному, высоко моральному и гуманистическому спортивному противостоянию гражданских соперников.

Обычный человек не обладает психологическими навыками и психологической готовностью убивать или быть убитым. Спортсменам свойственно стремление к победе и избегание поражения, а не готовность к своей или чужой смерти. Война — это не игра и не соревнование. По сути, война — это узаконенное преступление против жизни, и условная разница между убийством в криминальной разборке и в боестолкновении в данном случае, с точки зрения психологии, особо ничего не решает. Убийство остается убийством. Поэтому обратный переход к мирной жизни для вернувшихся с войны или после выполнения боевой операции военнослужащих, как правило, сопровождается колоссальным стрессом, психическим расстройством, искажением принципов общепринятой морали и требует обязательного медико-психологического наблюдения и сопровождения.

Соответственно, биологическими точками и зонами поражения головы и тела для бойцов-рукопашников выступают именно те, которые по большей части либо совсем исключаются в спортивной поединке, или допускаются к поражению с крайне ограниченным контактом. А точки и зоны, разрешенные для контакта в спортивном соревновательном поединке, наоборот, никого не интересуют в боевом противостоянии, по причине малого травмирующего воздействия и невозможности надежной нейтрализации противника [2; 3; 9; 10].

3. Анализ концепций исторической и педагогической спортизации, выявляющих и доказывающих историческую объективность и педагогическую обоснованность процесса спортизации физической культуры, соответствующего воспитания и образования [1–3; 5; 8; 9], — позволяют констатировать, что:

- спортизация физической культуры, воспитания и образования в мирное время выступает закономерным, объективным и целесообразным процессом [2; 5];
- спортизация физической культуры, воспитания и образования в военное время перестает быть объективной закономерностью и превращается в инерциальный фактор, оказывающий негативное влияние на качество и профессиональную применимость созданных на основе различных видов спорта учебно-образовательных программ и курсов прикладной военно-боевой и оперативно-служебной физической подготовки [2; 3; 9; 10].

Однако несмотря на совершенно явную очевидность вышеуказанных аргументов, они крайне неохотно принимаются, более того, практически совсем не признаются современным обществом, спортивная составляющая жизнедеятельности которого является детищем мирной, а не военной политики, а зачастую даже известным антиподом последней. Для общества, в нормальной жизни не знакомого с массовым насилием, таковым воспринимается уже сам

спорт. Не случайно большое количество зарубежных и отечественных научных работ посвящено проблемам и прецедентам проявления фактов насилия в спортивной деятельности [4–6]. Современные спортсмены, не участвовавшие в военных действиях и являющиеся сугубо гражданскими лицами, также не в состоянии увидеть и прочувствовать принципиальную разницу между умениями и навыками спортивного и боевого противоборства. Соответственно, они тоже очень часто и, к сожалению, фатально ошибаются насчет своей готовности к ведению боевых действий и своей способности выживания в экстремальности реального, а не игрового боя [2; 3; 7–10]. Данную закономерность подтверждают факты отказа боевых командиров во время Великой Отечественной войны включать известных спортсменов в свои отряды и подразделения или брать их в боевые рейды без длительной переподготовки [2; 3].

Таким образом, гражданское общество и спортивная наука совершенно спокойно и безоговорочно принимают концепцию военно-служебной прикладности спортивных единоборств и других видов спорта, даже особо не задумываясь над проблемой принципиальной и коренной несостоятельности направления спортизации военного дела [2; 3; 9; 10]. Между тем данную концепцию следовало бы назвать **«концепцией двойного искажения»** или **«концепцией иллюзорного оборачивания»**, или **«концепцией первичного и вторичного искажения»** поскольку перевод на спортивные рельсы национальных гимнастических, игровых, единоборческих систем военно-физического воспитания в 19–20 веках [1–10] означал не только их глобализацию, но и прежде всего первичный тотальный отход от подготовки военнослужащих к реальным военно-боевым действиям в сторону подготовки к иллюзорно-игровым действиям соревновательного характера. Соответственно, обратный переход означает не что иное, как вторичное искажение подготовки военнослужащих путем наложения на реальную боевую ситуацию иллюзорно-игровых алгоритмов ее разрешения.

Данная коллизия напоминает платоновскую концепцию искусства как двойного искажения истинной реальности мира эйдосов, в полном согласии с которой Платон отрицательно относился к искусству, приветствуя при этом реальную военно-боевую подготовку спартанских воинов, выполнявших приемы военного танцевально-боевого комплекса «пирриха» в рамках так называемых племенных и национальных систем военно-физического воспитания [2; 3].

Выводы

Основным выводом, следующим из материалов настоящей статьи, являются следующие два тезиса:

- чтобы избежать двойного иллюзорно-игрового превращения или «оборачивания» военно-физических единоборств и боевых искусств, следует жестко ограничить процессы спортизации физической культуры сектором гражданского населения и ни в коем случае не допускать распространения данных процессов или их постепенного «сползания» на область прикладной оперативно-боевой подготовки военнослужащих, призывников и профессионально ориентированной на военную и служебную деятельность допризывной молодежи;
- ядром военно-прикладной и служебно-прикладной физической подготовки объективно и закономерно должны выступать еще не спортизированные боевые искусства и современный военно-служебный функционал, синтез которых, впрочем, допускает и некоторые точечные заимствования отдельных приемов из области спортивных единоборств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельникова Н.Ю. История физической культуры и спорта: учебник / Н.Ю. Мельникова, А.В. Трескин; под ред. проф. И.Ю. Мельниковой. — 2-е изд., с измен. и дополн. — М.: Спорт, 2017. — 432 с.
2. Передельский А.А. Двудвикий Янус. Спорт как социальный феномен: сущность и онтологические основания: монография / Передельский А.А. — М.: СпортЮ, 2016. — 312 с.
3. Передельский А.А. Единоборства и их спортивная традиция / А.А. Передельский // Наука о спорте. Энциклопедия систем жизнеобеспечения / под ред. А.Д. Жукова. — М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2011. — С. 540–617.
4. Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и для каждого / В.К. Бальсевич. — М.: Физкультура и спорт, 1988. — 208 с.
5. Лубышева Л.И., Романович В.А. Спортивная культура в старших классах образовательной школы. / Л.И. Лубышева, В.А. Романович // Теория и практика физической культуры и спорта. — М.: — 2011. — 240 с.
6. Лубышева Л.И. Спортизация в системе физического воспитания: от научной идеи к инновационной практике: монография / Лубышева Л.И. и другие. — М.: «Теория и практика физической культуры и спорта», 2017. — 200 с.
7. Мандзяк А.С. Боевые искусства Европы / А.С. Манлзяк. — Минск: Современное слово, 2005. — 352 с.
8. Оранский И.В. Восточные единоборства / И.В. Оранский. — М.: Сов. спорт, 1990. — 118 с.
9. Передельский А.А. Боевое прикладное движение (Fighting motion): Монография / Н.Н. Виткевич, С.Л. Коников, И.Б. Кормазева, А.А. Передельский. — под общ. ред. А.А. Передельского. — Брянск, 2011. — 200 с.
10. Передельский А.А., Маркин Э.В., Коников С.Л. История и философия науки, социология и психология как теоретико-методологические основания построения гипотетико-дедуктивных теорий и проведения конкретно-социологических исследований в области физической культуры и спорта: научная монография / Под общ. ред. А.А. Передельского. — Орел: изд-во Картуш, 2022. — 232 с.

Peredel'skiy Aleksey Anatol'evich

Interregional public organization for physical culture, education and sports «Revanche» Association», Moscow, Russia

Mamedov Azer Agabala ogly

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

Kortunov Vadim Vadimovich

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

Kotusov Dmitriy Vyacheslavovich

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

Shipovskaya Lyudmila Pavlovna

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, Moscow, Russia

Why combat sports cannot become the basis for military-physical training of hand-to-hand fighters

Abstract. Scientific problem. An objective contradiction and discrepancy between the complex social nature and narrow specialization of conditional game training and competitive sports activities and real military physical training, focused on a fundamentally different area of narrow specialization, namely the area of military combat and operational service practice.

The relevance of the study is to once again get rid of the illusions and misconceptions that have become traditional in the last 70–80 years about the real feasibility of using sports models and projects (in particular, those developed on the basis of combat sports) in the practice of applied military physical training of military personnel, conscripts and pre-conscription youth.

The purpose of the study is to prove the inapplicability (or, in extreme cases, incorrect application) of sports models and projects (in particular, those developed on the basis of combat sports) for solving the problems of military-physical applied training and education of military personnel, conscripts and pre-conscription youth.

The research methodology and organization include: methods of hypothetic-deductive modeling, logical-linguistic and concrete-empirical programming.

Research results and conclusions. The main conclusion following from the materials of this article are the following two theses:

- in order to avoid a double illusory-game transformation or «wrapping up» of military-physical martial arts and martial arts, it is necessary to strictly limit the processes of sportization of physical culture to the civilian sector and in no case allow the spread of these processes or their gradual «sliding» into the field of applied training military personnel, conscripts and pre-conscription youth professionally oriented towards military and service activities;
- the core of military-applied and service-applied physical training should objectively and naturally be the not yet sportized martial arts and modern military-service functionality, the synthesis of which, however, allows for some targeted borrowing of individual techniques from the field of combat sports.

Keywords: sportization; military-applied and service-applied physical training of military personnel; unsported martial arts; military combat and operational service functionality